Горы и город в современных легендах Миасса

Татьяна Викторовна Савельева[1]

✉ tatjana-saveljeva2010@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3257-2655

[1] Миасский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Россия, Миасс

Публикация представляет собой обзор современных городских легенд, собранных на Южном Урале, в Миассе и его окрестностях. Респондентами являются разные социальные группы — мужчины и женщины, подростки, взрослое население и пожилые люди, не замечены также отличия и в разных по образованию группах. Наряду с устным способом бытования и распространения широко используется электронная форма — всевозможные ресурсы Интернета: форумы, чаты, тематические сайты, группы в соцсетях. Полученные нарративы учитывают локальные географические и социокультурные особенности местности — горы, озера, наличие оборонных предприятий. Первыми в ряду популярности городских легенд стоят рассказы о «нехороших местах», например, легенда о «воющем доме». Анализируя городские легенды о «нехороших местах», можно отметить, что в местной традиции в большей степени реализуется бинарная оппозиция не «верх — низ», как в старинных городах, где сверхъестественное сосредоточено в башнях и подвалах, а оппозиция «центр — окраина». Часто легенды о «нехороших местах» связаны с окрестными озерами, прудами, горами. Отдельную группу составляют легенды об Уральском хребте, важный фактор для появления которых — работа оборонного предприятия, Государственного ракетного центра «КБ Макеев». Прагматика городских легенд — вызвать чувство страха, предупредить об опасности либо «приручить» пространство. В результате анализа отмечены следующие тенденции: локальные городские легенды строятся на общефольклорных мотивах, тексты бытуют в общегородской среде, без привязки к какой-либо социальной группе, мемораты практически уступили место фабулатам, распространение происходит как устным путем, так и в электронной среде.

Ключевые слова: городские легенды, слухи, дома с привидениями

Для цитирования статьи:
Савельева, Т. В. (2018). Горы и город в современных легендах Миасса. *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 272–276.

The mountains and the city in contemporary legends of Miass

Tatjana V. Savelieva[1]

✉ tatjana-saveljeva2010@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3257-2655

[1] Miass branch of Chelyabinsk State University, Russia, Miass

The paper reviews contemporary city legends collected in the Southern Ural in Miass and its vicinities, as recalled by informants of various social background (men and women, teenagers, adults and elderly people, of various education). Online persistence of such narratives — on message boards, thematic websites, social networks etc. — is as widespread as oral transmission is. These texts consider local geographical and sociocultural features of the area — mountains, lakes, defense industry sites. The most popular are the stories of "creepy places", e.g. the legend of the "howling house". City "creepy places" legends demonstrate that local tradition relies significantly

upon the binary opposition of city center vs outskirts, in contrast to the "ups and downs" opposition of older cities (where the supernatural mostly resides in towers and cellars). Such legends are often telling of a local lake, pond or mountain. A distinct group of legends are those concerning the Ural mountain range; they emerged under significant influence of a defense enterprise, the Makeyev Rocket Design Bureau. The pragmatics of city legends is to make feel fear, to warn about danger or "to tame" certain space. As the result the analysis the following patterns are highlighted: local city legends are based on general folklore motives, the texts exist in the city environment without being associated with any specific social group, memorates have almost given way to fabulates, the texts are distributed both orally and on the Internet.

Keywords: urban legend, rumors, haunted house

To cite this article:
Savelieva, T. (2018). The Mountains and the city in contemporary legends of Miass. *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 272–276. (In Russian).

Городские легенды вызывают все больше интереса современных исследователей: антропологов, социологов, историков, фольклористов, лингвистов. Бытование городских легенд, в отличие от многих других жанров постфольклора, наблюдается во всем городском сообществе: респондентами являются разные социальные группы — мужчины и женщины, подростки, взрослое население и пожилые люди, не замечены также отличия и в разных по образованию группах. Наряду с устным способом бытования и распространения широко используется электронная форма — всевозможные ресурсы Интернета: форумы, чаты, тематические сайты, группы в соцсетях.

Во время фольклорных практик со студентами Миасского филиала Челябинского государственного университета в 2013–2017 годы мы записали много нарративов о городских объектах в Миассе и Уральском хребте. Как правило, они строятся на традиционных мотивах: проклятые места, окно в параллельный мир, мифологемы горы и т. п. Основная прагматическая функция подобных городских легенд — вызвать чувство страха, предупредить об опасности, и наоборот, избавиться от психологического дискомфорта, «приручить» пространство. При этом все меньше отмечается городских легенд с развернутым сюжетом. Третья черта, которую хотелось бы отметить: вне зависимости от правдоподобия рассказываемых информантами фактов, нами не записано ни одного мемората, т. е. нет нарративов от «очевидцев» событий, явлений, все информанты ссылаются на своих знакомых, знакомых знакомых и т. д. Несмотря на предпринятые попытки размотать эту цепочку до первого нарратива, нам ни разу не удалось это сделать. Чаще всего расследование тормозилось на фразе: «Я уже и не помню, откуда слышал».

«Нехорошие места» городского пространства

Первыми в ряду популярности городских легенд стоят рассказы о «нехороших местах». Одним из самых распространенных сюжетов в Миассе является легенда о «воющем доме». В разных вариантах она была записана нами от 14 информантов. Несколько из наиболее полных версий приводим.

Я давно эту историю слышала. И не помню от кого, девчонкой еще. Да все рассказывают. Любого в Старом городе спроси — тебе «воющий дом» покажут. Он на углу стоит, как ехать из города к нам. Давно уже бесхозный стоит, никто там не живет. Говорят, покупатели были на него, но кто же с воющими призраками жить будет? А воет он только

по ночам, днем там все тихо. Но его теперь даже мальчишки-хулиганы стороной обходят. А говорят, что строили дом замечательные мастера, и один из них влюбился в дочь хозяина дома. Только хозяин, конечно, дочь за простого работягу отдавать не захотел, а строители и отомстили ему — так дом построили, что через некоторое время стал он выть, как будто в стене трубы, а в них ветер дует. Хозяин бросился искать строителей, а их уже и след простыл. А дом так и воет. Ну не каждую ночь, а иногда. Только жить в нем никто не может [Инф. 1].

Года два назад я на рыбалке от своего товарища слышал историю о странном доме с привидением. В Старом городе, недалеко от площади Революции. По его словам, там окна распахиваются сами, по ночам слышатся звуки шагов, из печной трубы иногда идет дым, хотя там никто не живет, да и жил ли вообще когда-то — неизвестно. Говорят, это душа несчастного хозяина, раскулаченного, что ли, поселилась в доме. Иногда даже можно услышать, как она завывает. Я сам не слышал, хотя дом этот заброшенный видел, мне его показывали [Инф. 2].

Как едешь в Старый город, там дом есть на углу. Его уже лет двадцать сдают. Но только в нем никто больше нескольких дней жить не может. Люди съезжают, потому что по ночам вой, скрежет, звуки всякие. Я когда в школе училась, все хотела с ребятами дворовыми проверить, правда ли это. Но ведь ночью надо сторожить, вот и не решились никак [Инф. 4].

Там на углу, что ли, есть цыганский дом, то ли голубенький, то ли зелененький, я сейчас точно не помню, и бабушка говорит, что в этом доме водятся привидения и другая нечисть [Инф. 15].

Про этот дом, на въезде в старую часть, рассказывали, что два брата не поделили наследство, и тот, которому пришлось уйти, проклял дом. И начались в нем ужасы, привидения и жуткие звуки. А потом, вроде бы, оказалось, что тот брат замуровал что-то в трубе, и от ветра вой начинался))) Тем не менее, еще 30 лет назад нижняя половина этого дома была жилая, а в верхней окна заколочены» [Инф. 16].

Дом этот на ул. Спорта в Старой части Миасса действительно пустует, как, впрочем, пустует очень много домов в Старой части города, где на сегодняшний день можно найти не просто пустующие здания с выбитыми стеклами, кривыми крышами, но и настоящие развалины — раздолье для сталкеров, бомжей и любящих тайны подростков. Построен он в начале XX века. Состоит, как все типичные южноуральские дома, из нижней каменной половины и верхней деревянной. Кроме мотивов несправедливого раздела наследства, мести строителей, не упокоившейся души первого хозяина, среди нарративов можно встретить попытки реалистического объяснения ситуации: пустая бутылка, замурованная в стене или оставленная в подвале. Это не местный локальный мотив, на страницах Интернета такие сюжеты встречаются нередко[1].

Другие легенды о «нехороших» домах присутствуют в наших записях в единичных вариантах.

Я сама живу в странном доме. Я с семи до десяти лет слышала голос девочки, у которой болит рука, и она плачет. Мне родители сначала не верили, а потом священника вызывали, чтобы дом освятил. Ну, с тех пор ничего больше не слышно было [Инф. 3].

Об одном странном доме я слышала от сталкера, который по «чернобыльским пабликам» шляется. Там в ДК «Энергетик» есть дом, где по ночам странный вой слышен. И, главное, как будто прямо из стен раздается, не из подвала, а из стен. Хотя, может, там есть тайная комната какая-нибудь. А он туристов туда возит специально, чтобы попугать [Инф. 3].

[1] Об этом я также писала подробнее в статье [Савельева 2014].

Когда я ездила к родственникам в СПБ, нам рассказывали о Доме Советов. Это здание никогда не использовали по назначению, никто там не жил никогда. Там проводили генетические эксперименты. Лабораторию потом залили бетоном, но один бомж, который жил в подвале, не успел выйти. Теперь по ночам там можно услышать приглушенный вой. Даже от подземки, на станции какой-то слышно, я не помню уже, на какой [Инф. 5].

Анализируя городские легенды о «нехороших местах», можно отметить, что в местной традиции в большей степени реализуется бинарная оппозиция не «верх — низ», как в старинных городах, где сверхъестественное сосредоточено в башнях и подвалах, а оппозиция «центр — окраина». Много легенд о «нехороших местах» рассказывает об окрестных озерах, прудах, горах.

В озере Тургояк — двойное дно. Если купаться у острова Веры, то тебя затянет обязательно.

А в Поликарповском пруду раньше можно было купаться. Теперь там вода такая загрязненная, что рыбы-мутанты плавают. Лучше даже не подходить [Инф. 6].

Отдельной подгруппой здесь можно выделить «лагерные страшилки», легенды, которыми пугают детей в детских оздоровительных лагерях (в Миассе их пять).

Эту легенду я слышала в лагере «Космос», где-то в 2008 году. В конце каждой смены там зажигают костер, как память о проведенном времени в лагере. Нам рассказывали, что раньше на этом месте иудейское кладбище. Поэтому место считается проклятым, оно забирает энергию у веселых и здоровых детей. А по ночам там иногда можно увидеть призраки [Инф. 13].

В «Космосе» мне вожатая рассказывала в 2009 году. Там есть карусель. Так вот иногда она крутится и скрипит по ночам. Говорят, это души умерших детей качаются. Хотя сколько езжу в этот лагерь каждый год, никто там не умирал, так что вряд ли это правда [Инф. 14].

Военные тайны Уральского хребта

То, что в городских легендах вымысел строится на основе каких-либо реальных фактов, можно проследить в южноуральских нарративах об Уральском хребте. Миасс называют городом в золотой долине. Его первый расцвет связан с открытием богатого месторождения золота. Золото моют здесь до сих, хотя уже и не в прежних масштабах. Важный фактор для появления городских легенд — это работа оборонного предприятия, Государственного ракетного центра «КБ Макеев». Пересказанные слухи превращаются в устойчивые нарративы, передаваемые из поколения в поколение. Однако в сравнении с легендами о «воющем доме» информанты здесь, как правило, старше, а нарративы часто подаются без обычной для несказочной прозы установки на достоверность.

Уральский хребет внутри полый, там прорыт туннель, а заключенные перевозят радиоактивные отходы, которые сбрасывают в Северный ледовитый океан [Инф. 7].

Внутри Уральских гор вагонами перевозят золото в хранилище. В целях сохранности, мне двоюродный брат рассказывал, а у него приятель работал на драге. Он и рассказал. Драга-то золото моет каждое лето. Думаешь, куда оно девается? [Инф. 8]

У нас в Уральских горах лежит золотой запас России, все местные об этом знают [Инф. 8].

По Уральскому туннелю ходит поезд с полезными ископаемыми. Все знают, что по полезным ископаемым мы на первом месте стоим [Инф. 4, 8, 9].

Об этом, конечно, нельзя говорить, государственная тайна. Но ведь все равно все знают, что внутри Уральских гор пусто, и по туннелю переправляют ракеты к нужным местам. Как едешь мимо ГРЦ (Государственный ракетный центр им. Макеева — примечание автора), там все время связь пропадает на телефоне. Вот примерно там где-то вход в этот туннель [Инф. 8].

Внутри горы находится коммуникационная сеть, соединяющая Москву с Уралом на случай войны, чтобы если что правительство быстро эвакуировать к нам на Урал. У нас же центр страны — самое безопасное место. Это после Великой Отечественной придумали. Тогда же всех к нам эвакуировали. У нас все заводы в области начались с эвакуированных откуда-нибудь. Ну, за исключением Магнитки. Их комбинат комсомольцы строили. Добровольцы со всей страны. У меня дед таким комсомольцем приехал из Питера [Инф. 11].

Говорят, Гитлер на Кавказе искал вход в страну Беловодье, ну в Шамбалу, кто как ее называет. А искать-то надо было у нас на Урале. Говорят, что здесь вход, только охраняется. В Ильменском заповеднике лучше расскажут, они с Белым дедом знакомы, который вход охраняет. Ну и хорошо, что Гитлер не знал, а то все бы свои силы на нас направил, что бы тогда от этих мест осталось. А что там в Беловодье, ну кто его знает. Старики-то знали, наверное, да мы их не слушали. А сейчас бы спросили, да нет никого [Инф. 12].

Список информантов

Инф. 1 — Светлана С., 1969, Миасс (здесь и далее — информанты являются жителями Миасса, если не указано иное место жительства). Записи хранятся в архиве кафедры филологии Миасского филиала Челябинского государственного университета. Записано автором, если не указано иное.

Инф. 2 — Владислав, 1993.

Инф. 3 — Евгения, 1999. Прислано через Вконтакте.

Инф. 4 — Светлана Г., 1965.

Инф. 5 — Наталья Ц., 1999. Зап. Титов Д., студент.

Инф. 6 — Алина П., 1987.

Инф. 7 — Михаил, 1953.

Инф. 8 — Ирина Р., 1954.

Инф. 9 — Евгений З. 1992.

Инф. 11 — Василий, 1957.

Инф. 12 — Валентина П., 1939, с. Уйское.

Инф. 13 — Алена П., 1998. Прислано через Вконтакте.

Инф. 14 — Анна П., 1998. Прислано через Вконтакте.

Инф. 15 — Карина Н., 1993. Зап. Родина А., студентка.

Инф. 16 — Инга М., 1963. Прислано через Вконтакте.

Литература

Савельева Т. (2014). Современная мифологическая проза городов Южного Урала. *Традиционная культура*, *1*(53). 123–131.

References

Savelieva T. (2010) Sovremennaya mifologicheskaya proza gorodov Yuzhnogo Urala [Contemporary Mythological Prose of the Southern Urals Cities]. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture], *1*(53), 123–131. (In Russian).